

Валерий Шишанов

«Дзе яны, вашы званы?»

История витебских колоколов благодаря литературному дару Владимира Короткевича приобрела особый смысл. В знаменитой пьесе писателя «Званы Віцебска» на реплику, вынесенную в заглавие статьи, золотых дел мастер Антони Лар Вольха отвечает: «Мы будзем стаяць. Помнік Віцебску, які ты думаеш, што забіў. І які нельга забіць. Як увесь наш бедны, наш моцны край».

Действительно в межконфессиональном конфликте 1623 года колокола витебских церквей, звон которых стал сигналом к восстанию, также подверглись «наказанию». Согласно решению Коммиссарского суда по делу об убийении полоцкого униатского архиепископа Иосафата Кунцевича от 22 января 1624 года, было приказано ратушный и «некоторые» церковные колокола переплавить в один для Пречистенской соборной церкви и «с того же времени при всех иных церквах, за исключением упомянутой соборной, колоколов

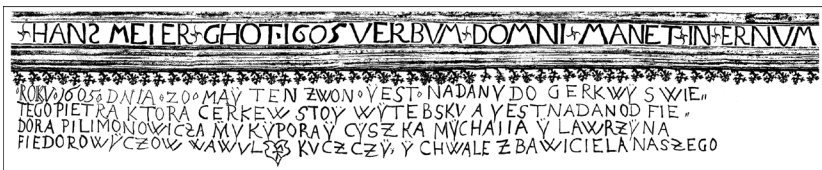
не иметь без позволения и особенного разрешения его препоподобия, отца митрополита Киевского, нынешнего и его преемников» [1, с. 237].

Таким образом, после вышеназванных и всех последующих событий витебской истории было маловероятно обнаружение колокола – свидетеля столь давних времен.

В апреле 2006 года нам удалось побывать на выставке колоколов из коллекции известного литовского музыканта Римаса Генюшаса (1920–2012) в Литовском музее театра, музыки и кино в Вильнюсе. Генюшас собирал самые разные колокола, колокольчики, звоночки. И вот самым крупным предметом коллекции, представленным на выставке, стал колокол с выгравированной по окружности талии в четыре строки надписью на польском языке: ROKU ♦ 1605 ♦ DNIA ♦ 20 ♦ MAY TEN ZWON ♦ YEST ♦ NADANY DO CERKWY SWIE / TEGO PIETRA KTORA CERKEW STOY WYTEBSKU A YEST NADAN OD FIE / DORA PILIMONOWICZA MYKYPORA Y CYSZKA MYCHAILA Y LAWRYNA FIEDOROWYCZOW WAWUL KU CZCZY Y CHWALE ZBAWICIELA NASZEGO, что в переводе означает: «Года 1605 дня 20 мая этот колокол передан церкви Святого Петра, которая церковь стоит в Витебске, передан от Федора Пилимоновича Микипора, и Цишка Михаила, и Лаврина Федоровича Вавул<ы> к только славе Спасителя нашего»¹.

По окружности верхней части тулова между ободками, внешне обрамленными поясками с растительным объемным орнаментом, присутствует надпись на латинском:

¹Автор благодарит за перевод и консультацию М. Д. Макарова.

Прорисовка надписи на колоколе

VERBUM + DOMNI + MANET + IN + ETERNUM + HANS MEIER + GHOT ▪ 1605 («Слово Господне пребывает вовек Ганс Майер отлил 1605»). Цитата из Библии является девизом Реформации (1 Петр. 1:25) и указывает на принадлежность мастера к лютеранству. Ганс Майер работал в Риге во второй половине XVI – начале XVII века и принадлежал к известной семье литейщиков колоколов [2, с. 202].

Колокол имеет вес около 150 кг, высоту 43 см, диаметр 58 см. (Илл. 1)

Наиболее интересна для нас гравированная надпись, в которой перечисляются как дарители Федор Пилимонович Вавула и его сыновья. Причем в надписи присутствует мещанский герб (гмерк).

Федко Вавула упоминается среди посполитых мещан, присутствовавших в гостином дворе при разборе конфликта между посполитыми и конными мещанами Витебска 26 июня 1593 года [3, с. 263–265; 4, с. 344]. Конные мещане приближались по своему положению к шляхте, и посполитые считали, что отделившаяся группировка не имеет права пользоваться соответствующими сословными привилегиями и участвовать в решении городских дел [5, с. 104–108]. В ведомости о взимании старых таможен-

ных пошлин на Витебской таможенной заставе за 1605 год Федор Вавула фигурирует как владелец струга [6, с. 324].

Таким образом, можно предположить, что семья дарителей была достаточно состоятельной, влиятельной и связана со сплавом по Западной Двине. Церковь же Святого Петра, наоборот, нельзя назвать сколько-нибудь заметной в церковной жизни и архитектуре Витебска, и сведения о ней скудны.

Храм присутствует в перечне деревянных церквей Полоцкой архиепископии 1618 года с указанием, что он находится «за рекою Двиною». В этом же документе упоминается о еще одном пожертвовании: «На церковь Петра и Павла надане Федора Пилимоновича Вавулы: двор один и с двумя огородами на посаде за Двиною, прозываемом Руси» [7, с. 348, 352]. Возникает вопрос о размещении церкви, требующий дополнительных исследований. В надписи на колоколе и ряде документов храм фигурирует как церковь Петра, но, возможно, это было сокращение полного наименования церкви, посвященной все-таки обоим апостолам Петру и Павлу, или его последующее изменение. В купчей от 13 декабря 1713 года при описании границ земельных участков есть такое упоминание: «С одной стороны р. Двина против, через Двину, древней церкви Св. Петра над Петровским взвозом, где ныне находится уже каменная часовня». Из этого публикатор делает вывод, что «древняя Петро-Павловская церковь стояла ближе к Двине, чем ныне существующая, – была у самого взвоза» (1891) [8, с. 215]. Сейчас это участок набережной в районе Культурно-исторического комплекса «Золотое кольцо города Витебска “Двина”».

В контексте пожертвований Вавулы также можно предположить, что церковь Петра была преобразована в церковь Петра и Павла, а в 1780 году уже был построен каменный храм, находившийся дальше от Двины, на пересечении современных улиц Комсомольской и Зеньковой.

Однако интересующий нас колокол спустя полвека после появления был вывезен из Витебска как трофей войском царя Алексея Михайловича. Известный польский историк, хранитель Музея Общества друзей наук в Вильно Михал Бренштейн (1874–1938) опубликовал в 1916 году статью, в которой, ссылаясь на «Метрику монахинь Ордена Святого Франциска в Вильне» (1671), сообщает, что колокол был выкуплен у захвативших в 1655 году город московитов Констанцией Соколинской, настоятельницей монастыря бернардинок при костеле Святого Михаила в Вильне [9; 10, с. 76, 113, 125]. Сейчас метрика хранится в Государственном историческом архиве Литвы [11].

В 1886 году костел был закрыт и витебский колокол был передан в часовню на кладбище Расу. Это самое старое кладбище в Вильнюсе, где покоится множество польских, белорусских и литовских известных деятелей. Так, там захоронено сердце Юзефа Пилсудского и прах его матери. В 2019 году в часовню кладбища перенесли останки Кастуся Калиновского.

Однако с послевоенного времени кладбище находилось в очень запущенном состоянии, и реставрационные работы начались только в 1980-е годы. [12, с. 78–108]. Каким образом витебский колокол оказался в коллекции Генюшаса, нам неизвестно. В 2012 году известный коллекционер умер, но

наследники продолжают сохранять его коллекцию. Нахождение интересующего нас предмета в частной коллекции предоставляет некоторый шанс на сотрудничество с владельцами и его приобретение для музейного собрания.

Источники и литература

1. Решение Коммиссарского суда по делу об убиении Полоцкого униатского архиепископа Иосафата Кунцевича 22 января 1624 г. // Витебская старина Т. 1. – С. 223–238.
2. Otte, H. Glockenkunde / H. Otte. 2. Aufl. Leipzig: Verlag T. O. Weigel, 1884, VII. 224 s.
3. Лаппо, И. К истории сословного строя Великого Княжества Литовского. Конные мещане Витебские в XVI столетии / И. Лаппо // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете (5 декабря 1879 – 5 декабря 1909 года): в 2 ч. – М.: Печ. С. П. Яковлева, 1909. – Ч. 1. – С. 254–276.
4. Донесение возного по делу мещан посполитых с конными. 26 июня 1593 г. // Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном архиве в Витебске: Вып. 1–32. – Витебск, 1871–1906. Вып. 1. – 1871. – С. 343–348.
5. Макараў, М. Дз. Ад пасада да магдэбургіі: прававое становішча насельніцтва местаў Беларускага Падзвіння ў XIV – першай палове XVII ст. / М. Дз. Макараў. – Мінск : Экаперспектыва, 2008. – С. 248.
6. Ведомость о взимании мною, Евстафием Мерецким, старых таможенных пошлин на Витебской таможенной заставе. 11 января 1605 г. // Сапунов, А. П. Витебская старина:

- документы и материалы: [в 5 т.] / сост., изд. А. П. Сапунов. – Витебск, 1883–1888. Т. 1., 1883. – С. 321–337.
7. Инвентарь имущества архиепископии Полоцкой, составленный в 1618 г. января 10 // Сапунов, А. П. Витебская старина: документы и материалы: [в 5 т.] / сост., изд. А. П. Сапунов. – Витебск, 1883–1888. Т. 1., 1883. – С. 344–353.
  8. Извлечение из купчей крепости. 15 декабря 1713 г. // Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном архиве в Витебске: Вып. 1–32. – Витебск, 1871–1906. Вып. 21., 1891. – С. 214–216.
  9. Brensztejn, M. Dzieje dzwonu / M. Brensztejn // Dziennik Wileński. 1916. 6 grud. (nr 255). S. 4.
  10. Brensztejn, M. Zarys dziejów ludwisarstwa na ziemiach b. Wilkiego Księstwa Litewskiego / M. Brensztejn. – Wilno: księgarnia Stowarzyszenia Nauczycielstwa Polskiego w Wilnie, 1924. – S. 226.
  11. Государственный исторический архив Литвы. Ф. 1135. Оп. 2. Д. 50.
  12. Małachowicz, E. Cmentarz na Rossie w Wilnie / E. Małachowicz. – Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1993. – 458, [2] s.

Иллюстрация к статье В. Шишанова

Илл. 1. Современное состояние Витебского колокола